

Парижский наблюдательный пункт

Межклассовая драматургия крестьянской жакерии

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

В статье “Экономический, политический и военный циклы в новой стратегической фазе и в цикле атлантического упадка” (“Пролетарский интернационализм” № 55, март 2019) мы говорили о «моменте “Что делать?”». Тогда ситуация характеризовалась кризисом “жёлтых жилетов”, развернувшимся в контексте определения целей электрического поворота европейской автомобильной промышленности. Это был один из тех моментов, «в которых с необычайной ясностью проявляется взаимосвязь мирового экономического и политического цикла – борьбы капиталов и держав на глобальном рынке – со столкновением между группами и фракциями на внутренней сцене, а также с политическими силами и с используемыми ими идеологиями и социальными психологиями». Можно ли говорить о таком моменте в нынешнем протесте фермеров?

Жакерии и “Зелёный курс”

В последние недели в разных странах Европы прошло множество акций протеста фермеров. Каждая из них отличалась сочетанием национальных и европейских требований (реформа Единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП), разработка “Зелёного курса”). В преддверии европейских выборов в июне и в контексте континентальной реструктуризации эти события особенно ярко продемонстрировали существование европейского политического цикла. Эти протесты перетасовывают политические традиции и позволяют всем фракциям буржуазии использовать их в качестве рычага на переговорах о темпах и масштабах “Зелёного курса”.

Во Франции несколько тысяч фермеров перекрыли главные дороги. Как и в случае с кризисом “жёлтых жилетов”, демонстрации вызвали большой резонанс в СМИ, несмотря на небольшие масштабы.

Все оппозиционные партии поддержали движение фермеров, и даже само правительство оправдывало его, признавая за ним определённую легитимность. Оно не направило полицию для разгона блокад и пыталось координировать свои действия с профсоюзом FNSEA (Национальная федерация профсоюзов фермеров), крупнейшим в секторе. Кризис утих через две недели, когда правительство объявило о выделении около 400 миллионов евро на помощь и налоговые льготы, а также об отмене некоторых ограничений и запретов на использование пестицидов. Французские протестующие выступали против переговоров о торговом соглашении с МЕРКОСУР и импорта продуктов из Украины. По этим вопросам Макрон вновь высказался против соглашения о свободной торговле, попросил поставить “Зелёный курс” на паузу, а Еврокомиссия решила внести изменения в порядок импорта из Украины.

Организованная отрасль

В отличие от движения “жёлтых жилетов”, протесты фермеров носят ярко выраженный корпоративный характер и, как правило, управляются влиятельными организациями. Почти половина фермеров являются членами FNSEA. Эта организация вовлечена в правительственную процедуру установления французских стандартов в рамках европейского законодательства, а также участвует в каналах распределения значительных континентальных и национальных субсидий для этого сектора.

Однако FNSEA сталкивается с конкуренцией со стороны левой “Крестьянской конфедерации” и близкой к крайне правым “Сельской координации”. Марин Ле Пен официально поддержала последнюю, даже назвав её единственной реальной организацией мелких фермеров, в отличие от FNSEA, которая связана с крупными фермерами и агропромышленным сектором. Национальное объединение активно действовала в ходе кризиса, включив сельскохозяйственный вопрос в свою критику Европы и либеризма, а также в риторику о защите окраинных «забытых территорий». “Крестьянская конфедерация” и “Сельская координация” насчитывают несколько тысяч членов, но на секторальных выборах они набирают почти по 20 % голосов каждый.

Восстание началось спонтанно в регионе Окситания, а затем было возглавлено и направлено FNSEA. В средствах массовой информации был раскрыт образ мелкого фермера, разорённого иностранной конкуренцией и ценовым давлением со стороны агробизнеса и крупных групп ритейла. Однако вполне вероятно, что гораздо более крупные сельскохозяйственные предприятия и сами агропромышленные группы воспользовались протестом, чтобы получить преимущества и улучшить свои позиции на переговорах с властями.

Эти протесты исходят от особенно субсидируемого сектора. Газета *Le Monde* говорит о «парадоксах мира, находящегося под капельницей»: «все крупные развитые страны помогают своему сельскому хозяйству». В 2022 году размер ЕСХП составил около 58,3 миллиарда евро, из которых 9,5 миллиарда достались Франции, её первому бенефициару. Католическая газета *La Croix* пишет, что эти суммы составляют «более 50 % доходов фермеров континента».

Реструктуризация европейского сельского хозяйства

Нормы и субсидии способствуют концентрации и конкурентоспособности сельскохозяйственной системы, пытаясь при этом смягчить социальные последствия. По данным доклада «European food chain» агентства Евростат, мир сельского хозяйства переживает глубокую реструктуризацию. В Европе насчитывается 9,1 миллиона фермерских хозяйств, что почти на 5,3 миллиона меньше, чем в 2005 году. Сокращение особенно заметно среди мелких ферм, в то время как число крупных растёт. На сектор также влияет демографическое старение: 33,2 % руководителей старше 65 лет.

Сельскохозяйственный сектор – лишь одно из звеньев продовольственной цепи: по оценкам Евростата, добавленная стоимость сельского хозяйства составляет 173,9 миллиарда евро, в то время как в пищевой промышленности она достигает 226,8, в ритейле – 293 и в общественном питании – 107,2. С точки зрения торговли, в 2022 году ЕС экспортировал продовольственных товаров на 222 миллиарда евро, а импортировал на 192.

По сравнению с сельским хозяйством пищевая промышленность и сектор ритейла являются особенно концентрированными. Отсюда вечные жалобы крестьянской мелкой буржуазии на подчинение крупным капиталистам, которые устанавливают стандарты и определяют цены. Мелкий предприниматель ежедневно осознаёт, что его «независимость» – всего лишь миф и что он – не более чем один из элементов общественного капитала.

Сельское хозяйство во Франции

Франция также переживает углубление процесса концентрации в сельскохозяйственном секторе. В книге Франсуа Пюрсегля и Бертрана Эрвьё «Земледелие без земледельцев», опубликованной в 2022 году, приводится интересная статистика. В 1970 году насчитывалось 1.587.600 ферм, а в 2020 году – 389.000. Число предпринимателей сократилось на 27,5 % в период с 2010 по 2020 год. В то же время наблюдается «впечатляющий» рост сельскохозяйственного пролетариата, который часто недооценивается статистикой. Он затрагивает все сектора: не менее 731.000 человек наняты непосредственно фермерами и 185.700 – через компании по трудоустройству. По данным авторов, на долю «семейных» ферм сегодня приходится лишь 37 % от общего числа, однако именно этот социальный образ был выдвинут на первый план во время недавних протестов. Средняя площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась на 50 га только в период с 1970 по 2020 год и на 27 га с 2000 по 2020 год. Сегодня она составляет 69 га.

В 1982 году у 60 % фермеров жёны были зарегистрированы как крестьянки. К 2019 году этот показатель снизился до 19 %, поскольку стало нормой, что жёны фермеров работают вне фермы. Заработок, получаемый супругой вне фермы, теперь составляет почти половину общего дохода фермерских домохозяйств. Таким образом, то, что мы называем *семьёй с несколькими источниками дохода*, присутствует и в сельском хозяйстве. Следует отметить, что элемент заработной платы становится важным в этих домохозяйствах.

Приведённые данные отнюдь не свидетельствуют о тенденции к обнищанию, а, напротив, иллюстрирует общий рост сектора. Действительно, мелкие фермерские хозяйства страдают – но такова их участь в условиях капиталистического режима, – однако, по данным Института статистики Insee, медианный чистый капитал фермеров (за вычетом ипотеки) в

конце их карьеры составляет 510.500 евро. Валовые активы с 2004 по 2015 год выросли более чем в два раза и составили в среднем 1.040.000 евро. *«За 30 лет реальные цены производителей упали на 30 %, а доходы фермеров удвоились, в то время как количество ферм сократилось вдвое».*

Однако следует отметить, что французский сельскохозяйственный сектор, несмотря на общий рост, находится в относительном упадке. Будучи основным производителем в ЕС, «ферма-Франция» в 1970–1980-х годах занимала второе место в мире по экспорту после США, а сейчас опустилась на шестое. Её обогнали Нидерланды, Германия, Бразилия и Китай. Роль экспортёра означает, что некоторые игроки в этом секторе получают выгоду от соглашений о свободной торговле, в том числе потенциально и от соглашения с МЕРКОСУР. Этот момент подчёркивается в крупных газетах, которые в целом не возражают против перспективы заключения торгового соглашения.

Оппортунизм

То, что авторы цитируемой книги называют *«нормализацией»* сельского хозяйства, не является чем-то новым для марксизма. Ленин очень ясно говорит об этом в «Развитии капитализма в России». Торговая экономика основана на разорении мелких производителей – прежде всего за счёт *«разложения крестьянства»*, – на углублении общественного разделения труда и на концентрации. *«Торговое земледелие превращается уже в капиталистическое, так как размеры посева у зажиточных крестьян превышают рабочую норму семьи (т. е. то количество земли, которое может обработать семья своим трудом), заставляя их прибегать к найму рабочих»¹; «Земледелие таким образом само становится промышленностью»².*

С точки зрения социализма, нет ничего нового в том, что оппортунизм проявляет часть своей реакционной сущности в аграрной тактике. Мы уже писали об этом в статьях «Социал-демократия и аграрная политика» (см. приложение к нашей газете за октябрь этого года). Но что примечательно в этом кризисе, так это полное отрицание экологистской и республиканской левой самого существования аграрного пролетариата, который, к тому же, находится на подъёме. Эти партии сосредоточились на защите хозяйчиков, которые отчасти испытывают трудности и отчасти находятся в процессе концентрации.

Мы же находим в этом кризисе подтверждение фундаментальных характеристик капиталистического накопления и новые элементы объективного увеличения силы пролетариата. Сегодняшний *«момент “Что делать?”*» – это оппозиция любому межклассовому маневру и любому варианту идеологий, используемых группами и фракциями правящего класса в политическом цикле европейского империализма.

Февраль 2024 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 3. С. 63.

² - Там же. С. 58.